

УДК 159.924

Трусов Владимир Павлович

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ БАЗОВЫХ ПЕРИНАТАЛЬНЫХ МАТРИЦ

Аннотация. В статье представлена новая точка зрения на динамику психических состояний личности в творческом процессе. Предлагаемый подход основан на теории базовых перинатальных матриц (БПМ) С. Грофа. Данная концепция является результатом проверки гипотезы травмы рождения О. Ранка. Закономерная смена этапов в процессе рождения рассматривается как модель смены состояний в творческом процессе: от нежелания изменений до творческого прорыва. Данный подход позволит описать не только динамику смены состояний в самом творческом процессе, но и динамику перехода от состояний нетворческих к творческим.

Описана феноменология каждой базовой перинатальной матрицы в биологическом и психологическом аспектах. Описаны формы проявления каждой БПМ в состояниях взрослого человека. Предложено описание видов творческой активности, соответствующих каждой из базовых перинатальных матриц: состоянию БПМ-1 соответствует творческая активность, опирающаяся на традицию и каноны; состоянию БПМ-2 – творческая активность, отрицающая каноны, но не предлагающая новое знание; состоянию БПМ-3 соответствует творческая активность, разрушающая и ниспровергающая старые каноны; состоянию БПМ-4 – творческая активность порождающая новое знание.

Ключевые слова: творческий процесс, творческое состояние, виды творчества, базовые перинатальные матрицы.

Трусов Владимир Павлович – доцент кафедры общей психологии и истории психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», кандидат психологических наук, trousov@mail.ru, г. Новосибирск (Россия).

Trusov Vladimir Pavlovich – Associate Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, trousov@mail.ru, Novosibirsk (Russia).

Trusov Vladimir Pavlovich

FEATURES OF THE CREATIVE PROCESS IN THE LIGHT OF THE BASIC PERINATAL MATRICES CONCEPT

Abstract. The article presents a new point of view on the dynamics of the psychic states of the personality in the creative process. The proposed approach is based on the theory of basic perinatal matrices (BPM) of S. Grof. This concept is the result of testing the hypothesis of birth trauma of O. Rank. The regular change of stages in the birth process is considered as a model for changing states in the creative process: from unwillingness to change to creative breakthrough. This approach will allow us to describe not only the dynamics of changing states in the creative process, but also the dynamics of the transition from uncreative to creative ones. The phenomenology of each basic perinatal matrix in the biological and psychological aspects is described. The forms of manifestation of each BPM in the states of an adult are described. A description of the types of creative activity corresponding to each of the basic perinatal matrices is proposed. The state of BPM-1 corresponds to creative activity, based on tradition and canons. The state of BPM-2 corresponds to creative activity, which rejects canons, but does not offer new knowledge. The state of BPM-3 corresponds to creative activity that destroys and overthrows the old canons. The state of BPM-4 corresponds to creative activity generating new knowledge

Keywords: creative process, creative state, types of creativity, basic perinatal matrices.

В первой четверти XX столетия зарубежные и отечественные ученые неоднократно предпринимали попытки выявить этапы творческого процесса [5]. После работ М. Вертгеймера [1] и Г. Уоллеса [7] эта задача считается в основном решенной. Исследования более позднего времени во многом детализируют и уточняют предложенные схемы, но при этом оставляют неизменными предложенные основания для периодизации.

Однако, кроме существования закономерности смены психических состояний внутри творческого процесса можно предположить и наличие закономерности в динамике смены творческих и «нетворческих» состояний индивида. Концептуальной моделью, позволяющей описать феноменологию этого процесса является теория базовых перинатальных матриц С. Грофа [2; 3; 4].

Первым кто предположил наличие влияния перинатального опыта на формирование личности человека был немецкий психоаналитик О. Ранк [6]. В своих психоделических исследованиях С. Гроф существенно расширил и уточнил гипотезу О. Ранка. Согласно представлениям С. Грофа, особенности процесса рождения человека оказывают влияние не только на наше состояние в постнатальный период, но и на всю нашу дальнейшую жизнь, на процесс формирования личности.

Перинатальная динамика делит процесс рождения на четыре отдельные друг от друга стадии, каждая из которых обладает уникальной феноменологией. Эти стадии создают биологическую основу для формирования наших будущих психологических стратегий достижения целей и взаимодействия со разнообразными жизненными препятствиями. В широком смысле динамика

прохождения четырех стадий родов представляет собой модель развития человеческой личности. Этапы родового процесса получили название базовых перинатальных матриц (БПМ).

Опыт переживания первой матрицы соответствует стадии вынашивания, вторая матрица – периоду переживания активных родовых схваток, третья матрица – опыту прохождения ребенка по родовым путям во время потуг, четвертая матрица – опыту новорожденности. Будучи стадиями родового процесса (процесса творения нового организма), базовые перинатальные матрицы могут стать основой для описания динамики любого другого творческого процесса.

Ситуация первой базовой перинатальной матрицы полностью определяется уникальным взаимодействием между матерью и ребенком: в период беременности они представляют собой единый симбиотически связанный организм. Однако, при этом части организма не равны – они находятся в иерархических отношениях: ребенок зависит от матери. Он еще имеет сформированных способностей различать свой и материнский организм – границы психики растворены (этот феномен отчасти наблюдается и в материнской психике). Характеризуя особенности психики эмбриона на этой стадии, следует отметить, что она не является собственно человеческой, а приближена к психике более простых в эволюционном смысле организмов. Можно утверждать лишь то, у эмбриона существует простейший набор ощущений и простейшие эмоциональные переживания, дифференцированные на уровне «нравится – не нравится». Говорить о наличии сознания на данном этапе развития абсолютно неуместно (равно как и приписывать эмбриональной психике способность отличать свое тело от тела матери, категоризировать свой опыт, предполагать существование мира за пределами материнского тела).

Условия внутри матки для ребенка близки к идеальным. Через плаценту ребенок постоянно получает кислород и питательные вещества. Организм матери и слой околоплодных вод защищают ребенка от любого интенсивного звукового воздействия, толчков, поддерживают химический и температурный гомеостаз. Все потребности удовлетворяются мгновенно и без всяких условий.

Это самый продолжительный период беременности, главным психологическим содержанием которого является формирование отношения человека к себе, к другим людям и к миру в целом. Рассматривая этот период через призму доминирующих эмоциональных состояний главной темой этой матрицы является тема любви и отношений.

Наиболее существенным фактором, влияющим на развитие плода, оказывается отношение матери к ребенку. Можно обозначить два основных пути развития для эмбриона: ситуация принятой, желательной беременности и ситуация непринятой, нежелательной беременности. С. Гроф использовал для обозначения этих ситуаций психоаналитическую терминологию, назвав благоприятную ситуацию развития – «хорошей» маткой, а неблагоприятную – «плохой» [2].

Модель восприятия внутриутробной ситуации самим ребенком, может быть представлена следующим образом: самой матери для ребенка еще пока не существует (он не может осознать существование тела отдельного от него), ему доступно лишь: ощущение собственного существования (это еще не являет-

ся осознанием); ощущение пребывания в чем-то живом; поток питательных веществ и эмоциональных состояний, идущих от этого живого окружения к ребенку. Таким образом, ребенок знает, что он живет в некоей живой «вселенной» (кроме которой ничего не существует) и эта «вселенная» к нему все время каким-либо образом относится (любит или не любит). Так как это отношение невозможно отрефлексировать, то оно становится безусловно принимаемым эмоциональным фоном, альтернативы которому для ребенка не существует.

Если matka хорошая, то ребенок знает, что мать (окружающий его мир) его любит. Любовь и безусловное принятие матери к ребенку дает основу для принятия ребенком самого себя как безусловно ценного. Это отношение к себе становится естественным фильтром для формирования отношений человека с другими людьми в уже взрослом возрасте. Человеку будет всегда хватать любви, он легко будет ее находить в контакте с другими.

В жизни взрослого человека множество ситуаций вызывает телесные воспоминания о блаженном внутриутробном периоде (образы кормящей матери, плодородной природы, переживание взаимной влюбленности, картины детского безмятежного и беззаботного счастья в окружении любви родных и близких).

Состояние «плохой матки» формируется при неприятии матерью своей беременности. Мать мечтает избавиться от плода, думает о том, что «лучше бы его не было», переживает тревогу, интенсивный страх по поводу своего будущего, видит в ребенке препятствие и конкурента для обустроенной и комфортной жизни. Провоцировать переживание плохой первой матрицы может перенесение матерью тяжелых инфекционных заболеваний, заболеваний эндокринной системы и обмена веществ, сильный токсикоз, токсичных эмоций (сильного беспокойства, напряжения, гнева и обиды), попытки аборта или ситуации жестокого обращения с будущей матерью.

В этой ситуации плод переживает свою жизненную ситуацию амбивалентно: с одной стороны, он не перестает нуждаться в любви и безусловном принятии, но при этом столь уверенно знает, что он этой любви не получит. Неприятие ребенка матерью является для него безальтернативным сигналом «ты не заслуживаешь любви», которое усваивается бессознательно и прочно. Это послание становится основой отношения к самому себе и в дальнейшем во взрослой жизни проецируется на отношения с окружающим миром. В этом случае свое положение в мире будет восприниматься как заведомо более слабое по сравнению с другими. В крайних проявлениях состояний негативной первой матрицы человеку будет присуще переживание крайнего одиночества, тотальной ненужности никому (в пределе формируя суицидальные формы сценария).

Следует отметить, что при любом варианте отношения матери к ребенку ситуация первой матрицы будет для него его личным вариантом «крайской жизни» – прототипом любой идеальной жизненной ситуации. Это делает состояние первой матрицы наиболее желанным и, следовательно, антитворческим. Состояние первой матрицы хочется длить вечно и в нем, как правило, ничего не хочется менять. Первая матрица – это мир старых добрых традиций, цикли-

ческого времени, в котором ничего не может измениться, потому что все уже совершенно и не требует изменений.

Если представить результаты творческой деятельности человека через призму теории базовых перинатальных матриц, то «первоматричное» художественное творчество будет характеризовать опора на устойчивые каноны и нежелание отходить от них. Главной темой такого творчества становится любовь и стремление к красоте. Ведущим жанром становится мелодрама с хэппи-эндом в финале – фундамент массовой популярной культуры. От этого творчества не ждут революционных изменений и открытий – его задача умиротворять и украшать. Декоративный аспект выходит на первый план. Научный и технический аспекты такого творчества проявляются как бесконечное совершенствование и рационализация уже существующей материальной среды с целью увеличения комфорта. Это творчество последовательно, технологично (в его основе лежат жесткие алгоритмы действия) и спокойно – оно не предполагает никаких душевных страданий, «мук творчества». В современном социальном контексте развитие креативности (особенно у детей) предлагается реализовывать именно в таком ключе.

Биологическая основа второй базовой перинатальной матрицы – столкновение с началом родов в форме схваток, интенсивных сокращений стенок матки. Данное переживание представляет диаметрально противоположность состояниям ребенка на предыдущей стадии и переживается им как внезапное, неотвратимое и несправедливое крушение привычного мира. Эта катастрофа сопровождается сильными эмоциональными и физическими страданиями.

Это «крушение» редко бывает абсолютно внезапным. При приближении к родам постепенно меняется гормональный фон у матери, что способствует возникновению у нее и у ребенка смутного чувства тревоги и беспокойства. Химические воздействия постепенно дополняются механическими (репетиционные схватки). Для ребенка это является этапом настройки и подготовки к следующей стадии, но переживается это как «поломка» стадии предыдущей – привычный и единственно знакомый рай начинает постепенно «портиться». Он становится не столь совершенным как раньше и впускает в себя состояние фоновой тревоги с неясным источником ее происхождения.

И, все же, несмотря на наличие периода подготовки, переход от первой ко второй матрице ощущается как фатальное, бесповоротное и «несправедливое» пересечение границы между хорошим, «золотым» прошлым и непонятым, но явно ужасным настоящим.

Состояние второй матрицы будет характеризоваться набором специфических, присущих только ему, симптомов. К ним следует отнести постоянное состояние тревоги, периодически переходящее в переживание острого страха за свою жизнь, переживание бессмысленности существования, субъективное ощущение бесконечности происходящего.

Ключевое переживание во второй матрице задает специфика физиологической ситуации ребенка на этом этапе. Шейка матки находится в закрытом положении, что не позволяет плоду выбраться на волю немедленно – эта ситуация описывается фразой «выхода нет». Каждое сокращение препятствует сво-

бодному току крови от матери к эмбриону – возникает ситуация кислородного голодания, переживание опасности задохнуться. Мать (особенно неопытная) в этот период может переживать страх, ужас, амбивалентные чувства по отношению к ребенку. Все это приводит к тому, что с точки зрения эмоций главной темой второй матрицы для ребенка становится тема переживания страха за свою жизнь, страха смерти.

Биологическая задача второй матрицы – формирование воли к жизни. В первой матрице желание жить может начать осознаваться только в чрезвычайной, стрессовой ситуации, когда плоду что-то угрожает реально, что случается не с каждым. Во второй матрице такую угрозу переживает любой человек. Страх маркирует ситуации с повышенной субъективной ценностью – мы боимся только за то, что для нас имеет ценность. На первой стадии мы не боимся за свою жизнь, потому что не можем представить ситуацию, что ее может не быть. Вторая стадия вынуждает бояться за жизнь и тем самым делает ее ценной. После такой инициации в теле ребенка запечатлевается жажда жизни, воля к жизни, знание, того, что чтобы ни случилось, как бы ни складывались обстоятельства, «жизнь стоит того, чтобы жить».

Полностью пережитый страх позволяет перейти к переживанию следующей матрицы. Страх пережитый не до конца остается с человеком и в любой ситуации, напоминающей исходную, начинает осознаваться и проявлять себя. Отсюда у взрослых людей берут начало клаустрофобия, страхи лифтов, туннелей метрополитена, духоты, глубины и темноты.

Другим проявлением второй базовой перинатальной матрицы является острое ощущение бессмысленности происходящего. В силу того, что ребенок при попытках выбраться не получает опыта успешного освобождения, в его теле на этом этапе отсутствует знание о наличии выхода, знание верного направления движения. На этом этапе все направления – неверные, ложные. Т.к. в нашем сознании представление о смысле операционализируется через представление о цели, то ситуация второй матрицы будет характеризоваться тотальным отсутствием смысла. В этом аду нас ждет только лишь переживание вечного, бессмысленного, мучительного, тяжелого как с физической, так и с моральной точек зрения времяпрепровождения. Длительное пребывание в этом состоянии рождает специфическую призму, через которую человек смотрит на мир. Взгляд через нее приводит к выводу, что любые стремления бессмысленны, любые мечты о будущем смехотворны и обречены на провал: «У нас ничего не получится», «Ты ни на что не годен». Человеческие существа кажутся вызывающими жалость вечными жертвами, что-то пытающимися сделать, но неспособными победить силы выше их.

Первое столкновение с фактом своей смертности, осознание наличия проблем в ранее беспроблемном мире, опыт безуспешного преодоления препятствий является тем фактором, который вызывает к жизни необходимость формирования сознания. Трудности помогают сформировать более осознанное отношение к миру. Отсюда берет начало не только само сознание человека, но и некоторые психологические феномены, присущие личностям, «застрававшим» в БПМ-2. А именно – считать себя более осознающим (осознанным, умным,

«духовным») по сравнению с людьми, в личности которых доминируют состояния, присущие БПМ-1.

Столкновение с переживанием Ада создает постоянную тоску по утраченному Раю и желание вернуться назад. Невозможность возвращения вызывает переживание депрессии, потери инициативы, отсутствия интереса к жизни, неспособности радоваться, состояния «выученной беспомощности», чувства изоляции. Состояние второй матрицы можно охарактеризовать как дисфорическое, рефлексивное, бездеятельное, пассивное. Оно сопровождается снижением физической активности вплоть до двигательного замирания.

В динамике творческого процесса вторая матрица выступает в качестве состояния, позволяющего осознать необходимость изменений. Это еще не творчество в чистом виде, но начало выхода из статичного, стабильного нетворческого застоя.

Для «второматричного» творчества будет характерна позиция противопоставления с состоянием первой матрицы: новое знание еще не родилось, но мы точно знаем, что все предыдущее – иллюзия и неправда («любви нет», «радоваться нечему», «мы все умрем»), поэтому возникает потребность в отрицании. Это творчество будет основано на отторжении всего светлого, иронии и сарказме. В нем эмоционально будут доминировать состояния депрессии, тоски, уныния. Для творца будет важно противопоставлять свою «гениальность» непониманию ограниченной и необразованной «толпы». В художественной сфере это было присуще поэтике романтизма, схожими признаками зачастую обладает творчество подростков. Это состояние будет характеризовать творчество многих молодежных субкультурных движений (панки, эмо, готы и т. п.). В научной сфере такое творчество будет проявляться как критика оснований существующего знания без попыток предложить новое. С. Гроф описывал творчество философов – экзистенциалистов как вариант состояния БПМ-2 [2].

Биологической основой переживания третьей базовой перинатальной матрицы является опыт прохождения ребенка по родовым путям. В этот короткий промежуток времени ребенок испытывает сильнейшее давление стенок родовых путей на голову. Все тело попадает в подобие сильного пресса, к чему может добавиться ощущение удушья от перехватывания шеи пуповиной. По сравнению с предыдущей стадией ребенку угрожает реальная опасность, однако, при этом есть и чувства надежды и веры, связанные с появлением направления к выходу: появляется «свет в конце туннеля».

Ребенок находится в состоянии борьбы за свою жизнь. Эмоционально состояние данной матрицы переживается как сочетание агрессии и возбуждения. В этом состоянии в единое целое сливаются противоположные переживания (боль и удовольствие, предчувствие смерти и радость).

Задачей третьей матрицы является направление энергии действия в определенное русло – «канализация агрессии». Состояние второй матрицы подготавливает организм к бурной деятельности, направленной на достижение определённой цели. Накопленный потенциал двигательной активности прорывается подобно плотине и стремится выразиться в форме ненаправленного хаотичного взрыва. Если позволить этому случиться, то, во-первых, возникает угроза

серьезных повреждений для организма ребенка или матери, во-вторых – энергетический заряд тратится слишком быстро и человек не успевает достичь поставленной цели. В нормальном варианте родов ребенок оказывается в ситуации, где он вынужден всю эту огромную энергию относительно медленно тратить на процесс прохождения по родовым путям. Процесс рождения «заставляет» ребенка учиться трудной, но более эффективной для достижения цели стратегии.

Компонентом состояния третьей матрицы является предвкушение и жажда необратимых изменений, которые вместе с тем очень сильно пугают – ситуация «привлекательной опасности». У взрослых людей в подобном состоянии проявляется жажда бездумной кипучей деятельности, резкость и категоричность суждений, высокая интенсивность поведенческих проявлений (громкий голос, активная жестикуляция, быстрые перемещения). Физические потребности очень сильно выражены и явно влияют на поведение.

Человек находится в состоянии «революционера», он стремится к поставленной для себя цели и не останавливается перед любыми средствами ее достижения. Однако, сам процесс достижения может оказаться важнее цели. Окончательная фиксация результата деятельности – почти невозможная задача для человека в этом состоянии. Готовность бесконечно переделывать, дополнять, улучшать или вовсе уничтожить почти готовый результат дает возможность не останавливаться и продолжать этот бесконечный бег в колесе.

В динамике творческого процесса третья матрица выступает как одно из наиболее продуктивных состояний. Его можно описать как процесс разрушения, предшествующий созданию нового. И в художественной, и в научной, и в технической сферах это состояние присуще каждому желающему произвести переворот и революцию, изменить существующий порядок вещей. Однако, это же состояние можно связать и со всеми ситуациями незрелого творчества. Для творца в данном состоянии другие люди могут выступать как средство в достижении их целей.

Ситуация четвертой базовой перинатальной матрицы – это ситуация новорожденности. Для перехода к ней ребенку предстоит умереть в своем прежнем качестве и возродиться в новом. Ребенок высвобождает тело из родовых путей, делает первый вдох, издает первый звук. Окончательно граница переходит вместе с обрезанием пуповины, после чего ребенок прикладывается к груди матери. Все эти действия выражают появление новой (по сравнению с предыдущей) формы жизни и новых возможностей.

С точки зрения эмоций четвертая матрица актуализирует переживания печали (безвозвратное расставание с прошлым, «светлая грусть») и радости (встреча и предвкушение нового будущего), однако центральной темой является не столько переживание определенной эмоции, сколько нового для ребенка состояния ответственности. В данном случае ответственность понимается как сила делать, выполнять что-либо самостоятельно. Это состояние является итогом процесса рождения, означающим выход на новый уровень взрослости и автономности. То, для чего раньше требовался другой человек становится делом самого ребенка. После рождения каждый ребенок начинает самостоя-

тельно выполнять три функции, за которые раньше отвечал организм матери: дышать, питаться и выводить из организма продукты метаболизма.

У взрослых людей состояние четвертой матрицы проявляется как переживание успеха, победы, триумфа. Это и есть в чистом виде творческий прорыв в пространство новых возможностей: новый научный закон, новый художественный язык, новое изобретение.

Рождение замыкает кольцо движения по базовым перинатальным матрицам. После того как спадает острота переживания от нового способа существования (это происходит обычно в первые сутки жизни) состояние четвертой матрицы становится новой первой матрицей, еще не исследованным и не освоенным новым Раем. Каждый кризис развития можно описать как процесс проживания состояний базовых перинатальных матриц (с присущей каждому индивиду уникальной спецификой этого процесса). Вначале человек находится в ситуации, которую оценивает как нормальную и не требующую изменений: «У меня все хорошо, ничего менять не нужно». По мере развития, выражающемся в физическом, социальном, профессиональном или духовном росте прежде нормальная ситуация постепенно начинает ощущаться как неудовлетворительная, «тесная». Постепенно личность приходит к осознанию необходимости изменений. Начинается полный неудач и поражений период бесплодной подготовки к борьбе: «Я не хочу изменений. Я не могу, не умею. Я не справлюсь, я не готов». Этот период сменяется этапом реальной борьбы и преодоления препятствий: «Я уже хочу, наконец, что-то изменить. Нужно просто действовать и будь, что будет». Завершается процесс итоговым прорывом в новое состояние: «Я смог, я справился, у меня получилось».

Концепция БПМ также может быть использована для различения нескольких типов творческой активности по критерию новизны: 1) творчество традиционное (по канонам); 2) творчество, отрицающее традиции, но опирающееся на них; 3) творчество, разрушающее традиции; 4) творчество, создающее новые каноны.

Список литературы

1. *Вертгеймер М.* Продуктивное мышление. М.: Прогресс, 1987. 336 с.
2. *Гроф С.* За пределами мозга. М.: Изд-во Трансперсонального института, 1993. 504 с.
3. *Гроф С.* Области человеческого бессознательного. М.: МТМ, 1994. 240 с.
4. *Гроф С.* Холотропное сознание. М.: Изд-во Трансперсонального института, 1996. 248 с.
5. *Пономарев Я. А.* Психология творчества. М.: Наука, 1976. 304 с.
6. *Ранк О.* Травма рождения и ее значение для психоанализа. М.: Когито-центр, 2009. 240 с.
7. *Wallas G.* The Art of Thought. N. Y., 1926.